

Чжао Лэ уже надел обувь и собирался идти завтракать.

Но едва открыл дверь, как путь ему преградил Чжан Цзяхао.

Тот осмотрел Чжао Лэ с головы до ног, схватил за запястье и серьёзно уставился ему в глаза.

— Ты чего? Признаваться мне собрался? — Чжао Лэ инстинктивно шагнул назад и ударился затылком о закрытую дверь.

После того, как его прижали к зеркалу, что теперь? Прижимают к двери?

Чжао Лэ всё меньше понимал мир натуралов.

Чжан Цзяхао нахмурился, прищурился и приблизился, внимательно изучая его выражение.

Чжао Лэ даже почувствовал горячий воздух между ними.

Он с хлопком оттолкнул Чжан Цзяхао и брезгливо посмотрел на него.

— Чего так близко? Говори: позарился на красоту господина Лэ или на его красоту?

Хм, для Чжао Лэ такая мелочь — раз плюнуть.

Увидев, что он ещё способен шутить, Чжан Цзяхао облегчённо выдохнул. Значит, Чжао Лэ действительно не сердился.

Хорошо. Он заранее подготовился: вытащил из кармана столовую карту и протянул её Чжао Лэ.

— Я вчера пил, сейчас от меня воняет. Сначала схожу в душ. Я быстро. Потом найду тебя в столовой. Купи мне такую же порцию, как себе, и подождёшь меня, чтобы вместе пойти на пару?

Опасаясь, что Чжао Лэ не возьмёт карту, он снова схватил его за руку и вложил её прямо в ладонь.

Чжао Лэ внезапно опустил голову. Уголки губ всё выше поднимались, пока на лице не появилась странная улыбка. Он убрал карту, покачал головой, тяжело вздохнул и похлопал Чжан Цзяхао по плечу.

— Эх, молодой ещё. Беречь здоровье надо~ Умеренность и соблезнования.

Он зловеще хихикнул и тут же умчался.

Чжан Цзяхао наконец понял, как прозвучали его слова.

— Я вообще-то очень выносливый! — крикнул он вслед.

— Верю! — не оборачиваясь, Чжао Лэ махнул рукой. Голос был предельно небрежным.

Из соседней комнаты вдруг высунулась голова. Парень посмотрел вслед убежавшему Чжао Лэ, затем на Чжан Цзяхао, показал мерзкую улыбку «я всё понял» и скрылся обратно.

— Чёрт, — со смехом выругался Чжан Цзяхао и поспешил в душ.

**

Чжан Цзяхао клялся: он помылся, высушил волосы и переоделся с максимальной скоростью, после чего бегом помчался в столовую.

— Чёрт, чего я так спешу?

Вбежав в прохладу под кондиционером, он перевёл дыхание и начал искать Чжао Лэ.

Они были знакомы всего три дня, но действительно прекрасно ладили. Рядом с ним было легко и приятно — совсем не так, как с другими приятелями.

Наверное, это и есть брат, посланный судьбой!

Вскоре он нашёл Чжао Лэ в зоне столиков у окна с янчуньской лапшой.

Тот читал роман. Дойдя до сцены, где главный герой эффектно выпендривался, он рассмеялся во весь рот.

Внезапно чья-то рука обхватила его шею и слегка покачала из стороны в сторону.

Пальцы были длинными и сильными, а в нос проник свежий запах мяты.

Следом раздался весёлый голос Чжан Цзяхао:

— Что опять читаешь? Чего так радуешься?

Он сел напротив. Перед ним уже стояла миска янчуньской лапши, рядом — маленькая тарелка квашеной зелени. Точно такая же, как вчера. Сам Чжао Лэ сегодня тоже заказал её.

Главное, миску накрывала стеклянная крышка. Чжао Лэ поднял её, и в нос ударил горячий ароматный пар.

— Ешь скорее, я отнесу крышку.

Он взял крышку, подбежал к окну выдачи и с улыбкой вернул её тётушке.

Чжан Цзяхао смотрел, как тот быстрым шагом возвращается с улыбкой на лице, вдыхал аромат лапши и почему-то чувствовал лёгкое волнение.

Чжао Лэ действительно был хорошим человеком. И совсем не таким, как остальные.

С начальной школы у Чжан Цзяхао было немало друзей и несколько близких приятелей, но все они были грубыми мужиками, будто без пары ругательств речь теряла силу.

Говорили либо об играх, либо о девушках и барах. Ли Бай, его лучший друг, ещё считался приличным и не шлёлся где попало.

Но по сравнению с Чжао Лэ и в нём было что-то лишнее. Чжао Лэ был чистым, очень... простым. Он не мог объяснить — просто рядом с ним было хорошо.

«Чёрт, надо крепко защищать такого брата. Не дать никому его обидеть».

Узнай Чжао Лэ, что Чжан Цзяхао уже нарисовал его чистым белым цветком среди хаоса мира, не запятнанным грязью, он наверняка расхохотался бы.

Брось, брат. Если господин Лэ и цветок, то плотоядный.

— Чего смотришь? Ешь. Не надо так растроганно. Я всего лишь сделал то, что обязан делать один из десяти самых трогательных людей кампуса, — пошутил Чжао Лэ, заметив пристальный взгляд.

Страшно-то как. Не знай он, что Чжан Цзяхао натурал, решил бы, что тот в него влюбился.

А вообще, почему бы и нет? Главный поворачиватель натуралов — это я.

Чжао Лэ упивался собственной неотразимостью, когда рядом послышалась возня. Девушка в белой футболке, краснея, подошла к Чжан Цзяхао.

Она подняла перед ним телефон. Улыбка была яркой, глаза выгнулись красивыми дугами, а на щеках появились милые ямочки.

— Однокурсник, можно добавить тебя в контакты?

Голос был чистым и сладким. Даже Чжао Лэ, старому гею, она немного понравилась. Что уж говорить о натурале Чжан Цзяхао.

Тот только начал есть и вынужден был остановиться. Он посмотрел на девушку без особой радости, но быстро достал телефон, открыл приложение с зелёным значком и отсканировал QR-код.

Девушка слегка поклонилась, вежливо поблагодарила и убежала.

— Цок-цок. Теперь я всё видел. Не зря ты Чжан Цзяхао, — поддразнил Чжао Лэ.

— Ничего особенного, — самодовольно усмехнулся тот и продолжил есть. Девушка действительно была в его вкусе.

Чжао Лэ тоже замолчал, открыл роман и продолжил читать, но в голове снова и снова прокручивалась недавняя сцена.

Красивая, чистая и милая девушка рядом с красивым парнем волчьего типа — именно такую историю любит большинство.

Он поджал губы, а внутри поднялась нелепая горечь.

Чжао Лэ судил людей по внешности. Стоило человеку подать хороший знак — дружеский или романтический, — как у него быстро возникало чувство собственничества.

Он не очень верил в гороскопы, но считал себя типичным Скорпионом.

Порой он и сам думал, что болен. Что, люди тебе задолжали и обязаны хранить верность только тебе?

К счастью, горечь оставалась внутри и никогда не проявлялась наружу.

Поэтому даже лучший друг не знал, насколько сильным было его чувство собственничества.

Он надеялся, что однажды встретит героя словно из даньмэй-романов — человека, чьи сердце и взгляд будут принадлежать только ему, Чжао Лэ.

Но внезапная горечь вновь напомнила: не портить жизнь Чжан Цзяхао.

Чжан Цзяхао большими глотками доедал лапшу, не желая заставлять Чжао Лэ ждать.

Он и не подозревал, что всего через один стул напротив в душе «маленького белого цветка» уже бушевала буря.

<http://bllate.org/book/18954/1858022>